От мостов к стенам: расколется ли мир на блоки?

Евгений Прейгерман

Опубликовано на Caliber.az

Резюме

На наших глазах рушатся многочисленные конструкции, на которых долгие десятилетия держалось международное сотрудничество. Процесс развивается настолько стремительно и масштабно, что кажется, будто мир неизбежно вновь раскалывается на противостоящие блоки. Однако этот процесс не настолько прямолинеен, как может показаться.

Содержание

1 Ломать – не строить
2 Но есть важные нюансы
3 Важно понимать, чтобы искать действенные решения

Выступая 31 октября на Минской международной конференции по евразийской безопасности, министр иностранных дел и внешней торговли Венгрии Петер Сийярто заявил, что «если глобальная политика не будет изменена в ближайшее время, то мир расколется на блоки». Об этом же он говорил и с трибуны прошедшего в сентябре в Нью-Йорке Саммита будущего.

Повсеместно Сийярто, как и другие представители венгерского правительства, подчеркивает, что такое вероятное развитие событий противоречило бы интересам Будапешта и большинства других государств Евразии. Поэтому звучит призыв сделать все возможное, чтобы развернуть ход истории в противоположном направлении: «вместо того, чтобы сжигать мосты, мировое сообщество должно их возводить».

Ломать – не строить

Эту логику и базирующиеся на ней призывы к диалогу разделяют многие. Кто-то публично и так же громогласно, как представители Венгрии. А кто-то – более сдержанно, на переговорах за закрытыми дверями или в приватных беседах без галстуков. Чем выше продолжит устремляться градус международной напряженности, тем, вероятно, громче и увереннее будет звучать голос тех, кто не хочет сжигать мосты сотрудничества. Тем больше аргументов в пользу конструктивного взаимодействия и взаимоуважительного общения будет звучать как на международной арене, так и во внутриполитических дебатах во многих странах.

Хотя сторонникам сотрудничества и диалога все равно вряд ли удастся политически перекричать идейных оппонентов, которые продолжат поддавать газа призывами ко все новым ограничениям, запретам, санкциям и модному сейчас размежеванию (decoupling) в отношении геополитических конкурентов. В условиях повышенной конфликтности быть ястребом, апеллирующим к эмоциям и требующим бескомпромиссно жесткой позиции к противникам, всегда намного проще, чем взывать к разуму и стратегической мудрости. Ломать, как говорится, не строить.

> Как показывает история, в том числе недавняя, рушить под аккомпанемент якобы патриотической риторики легче, чем даже просто сохранять наработанные десятилетиями каналы сотрудничества и общения.

Поэтому неудивительно, что в последние годы мир действительно стремительно двигается в сторону размежеваний и преград, которые ведут к фрагментации. Появляется все больше физических барьеров, тарифных и нетарифных ограничений. Международное право и международные институты становятся все более дисфункциональными, работают лишь частично. Нередко и они превращаются в инструменты противостояния, а не сотрудничества. Усилия многих правительств в мире все меньше направляются на создание благоприятных условий для свободного международного взаимодействия экономических субъектов и все больше – на поиск способов больнее укусить санкциями и контрсанкциями.

На этом фоне в беспросветную агонию погружается дипломатия. Притом как официальная, так и народная. В некоторых контекстах даже естественное стремление людей поддерживать профессиональные контакты с коллегами «по ту

сторону» становятся объектом жестких публичных нападок и порицаний. Встречи на экспертном уровне с целью сохранять каналы коммуникации и обсуждать способы снизить риски и деэскалировать общую напряженность зачастую выливаются в настающую медийную травлю в отношении их участников. Не удивительно, что желающих продолжать такую работу со всех сторон все меньше. А современного маккартизма – все больше.

Эти процессы очевидны. Они уже не прячутся в закулисье мировой политики, а разворачиваются прямо перед нашими глазами. Например, от некоторых политических кругов на Западе в открытую звучат призывы возвести новый полноценный «железный занавес» в центре Европы. Хотя по факту он уже обретает очертания в виде санкционной и логистической полублокады на западных границах Беларуси, из-за чего разрывается вся культурно-экономическая ткань, которая десятилетиями поддерживала региональную стабильность и добрососедство.

Понятно, что бесконечные и все более беспорядочные санкционные меры давления и иные ограничения не остаются без ответа со стороны тех, против кого они вводятся или могут быть введены в будущем. В результате растут импульсы к созданию альтернативных механизмов международного сотрудничества. То есть такой финансовой и логистической инфраструктуры, которая бы не зависела напрямую от политических решений стран Запада. А это означает неизбежную эрозию созданной еще по итогам Второй мировой войны Бреттон-Вудской системы, опирающейся на американский доллар и такие институты, как МВФ и Всемирный банк. В итоге действительно закладывается основа для новой блоковости в международных отношениях.

> Ярким военно-политическим отражением этих тенденций является почти полное выхолащивание идеи европейского нейтралитета.

Исторические решения Финляндии и Швеции отказаться от многолетней политики внеблоковости и вступить в НАТО не только изменяют стратегические расклады в регионе Балтийского моря, но и в какой-то мере перекраивают ментальную карту европейской политики. Многие координаты, ранее казавшиеся здесь константами, получают новые значения. На это же указывает и существенно меняющаяся дискуссия о нейтралитете в Швейцарии.

Но есть важные нюансы

Обо всех этих лежащих на поверхности тенденциях, судя по всему, и говорит Петер Сийярто, призывая не допустить полного блокового размежевания на европейском континенте и в масштабах всей планеты. И с сутью его призыва сложно не согласиться, так как ничего хорошего эти процессы не обещают не только Венгрии, но и всему большому евразийскому пространству. Однако представляется, что на этой констатации все же рано ставить точку. Аналитическая точность требует более внимательного отношения к некоторым деталям при ответе на вопрос о том, насколько запрограммированным выглядит дробление мира на новые противоборствующие блоки.

При всей очевидности описанных выше процессов их динамика не во всем выглядит прямолинейной. Например, мы действительно видим, что все больше стран и народов хотят уйти от исключительно западоцентричной модели международного развития. В этом смысле и вправду формируется мировое большинство в пользу отказа от однополярности. Однако это большинство, к которому сейчас любят апеллировать в странах, открыто бросающих геополитический вызов Западу, не хочет раздела мира на блоки. Их интересы требуют не блокового противостояния с НАТО или другими западными организациями, а максимальной диверсификации возможностей для собственного развития. Они хотят расширить поле для маневра в международных делах и за счет этого получить новые источники роста, снижая при этом собственные риски.

Эта логика принципиально отличается от логики блокового мышления.

> Поэтому широко используемый сейчас термин «глобальный Юг», пусть он и некорректен в географическом смысле, удачно подчеркивает геополитическую особенность описываемых им стран: они полностью не разделяют политическую повестку ни Запада, ни Востока.

Можно, конечно, сказать, что и в середине прошлого века большинство стран и народов не желали дробления мира на противостоящие военно-политические и экономические блоки. Именно поэтому в свое время и возникло Движение неприсоединения, которое достигло апогея развития на пике Холодной войны. Однако это не помешало установлению на долгие годы почти беспросветного

«железного занавеса» в Европе и его разделяющему влиянию на весь остальной мир. И многие желавшие остаться неприсоединившимися страны все равно в некоторые моменты вынуждены были делать черно-белый выбор.

Высока вероятность, что примерно так же может получиться и в этот раз. По крайней мере, что-то подобное именно в Европе мы и наблюдаем сейчас, хотя многие европейские государства объективно не заинтересованы ни в какой блоковости. Но тектонические сдвиги в международных отношениях особенно не интересуются их мнением, заставляя определяться. По мере дальнейшего обострения конкуренции между США и Китаем похожие процессы усилятся и в других частях планеты, особенно в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Но в любом случае важно обратить внимание на нежелание глобального большинства самостоятельно «вписываться» за Запад или Восток. Ресурсы у многих государств в этой категории сегодня достаточно серьезные, а потенциал их роста – еще выше. Поэтому и воспринимать их следует совсем не как пешек на шахматной доске.

Важно понимать, чтобы искать действенные решения

Эти нюансы важны и для общего понимания того, к чему в реальности могут привести разворачивающиеся процессы, и для снижения вероятности наиболее опасных последствий. При доминирующем тренде на растущую конфронтацию и фрагментацию все же сохраняются важные «оттенки серого». По сути, воедино переплетаются сразу несколько логик дальнейшего развития. И пока сложно с точностью прогнозировать, к каким точно паттернам и хитросплетениям это приведет в плане будущего структурного устройства мира.

> Это тот случай, когда подобную неопределенность особенно важно констатировать, чтобы не увлечься конструированием будущих моделей, которые основываются на ложной уверенности в прямолинейном движении истории.

Которые отталкиваются, например, от простого прочерчивания параллелей и аналогий с периодом Холодной войны, что сегодня так любят делать многие ученые, комментаторы и официальные лица. Или которые, наоборот, исходят из предопределенности будущей многополярности, основанной на сильных и во многом самодостаточных макрорегионах.

К слову, тезис о будущей многополярности регионов не раз звучал на прошедшей Минской международной конференции по евразийской безопасности. Его даже предлагали сделать отправной точкой в разработке инициированной Беларусью Евразийской хартии многообразия и многополярности в XXI веке. Содержательно этот тезис сильно отличается от тезиса о надвигающемся блоковом разделе мира. Даже можно сказать, что эти тезисы противоречат друг другу.

Поэтому важно не спешить определяться с тем, каким нам представляется будущее. Следует лучше разобраться в том, как большие тренды сочетаются с «оттенками серого», отражающими реальные интересы мирового большинства. Только так и можно, как справедливо призывает Петер Сийярто, найти способы возводить новые мосты сотрудничества и сохранять старые.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»